

«НАДЕЖДА ЕСТЬ НА ВСЁ»

В Москве прошла пресс-конференция министра образования и науки Андрея Александровича Фурсенко. Спрашивали министра обо всём, но центральной темой стала зарплата педагогов, поскольку «зарплата учителя сегодня — это национальный позор. Что конкретно изменится? На что есть надежда?».

А.А. Фурсенко: Надежда есть на всё. Когда я шёл на пресс-конференцию, меня остановила женщина и задала вопрос: «Я кандидат наук и преподаю в школе, почему мне не платят в школе кандидатскую надбавку?» Я попросил её уточнить, какая у неё зарплата. «Я на полторы ставки работаю, ещё подрабатываю. У меня 12 тысяч рублей. Этого же недостаточно, это нищенская зарплата!» Я ей ответил: «Вы знаете, многие учителя в России были бы довольны такой зарплатой».

Аналогичный случай произошёл со мной год назад во время разговора с учителями Ханты-Мансийска. Они сказали, что будут бастовать из-за абсолютно неудовлетворительной зарплаты — 15 тыс. рублей в месяц (такую зарплату во многих регионах педагоги считали бы очень хорошей). Эти примеры наглядно показывают, что регион региону рознь. Нужно очень чётко учитывать экономическое положение территорий, уровень жизни в региональной системе образования.

Что считаю принципиально важным в этой сфере? Сейчас Министерство образования и науки предлагает две новации в сфере оплаты труда учителей. *Во-первых, переход на нормативное финансирование, при котором финансирование школ зависит от количества учащихся.* При этом нормативы должны различаться в зависимости от региона. Также не может быть одного норматива у сельских школ, в которых 50 учеников, и школ в крупных городах, где средняя численность учащихся — более 500 человек. А вот когда рядом стоят две одинаковые школы (в Москве или другом городе), всё ясно: финансирование двух одинаковых школ должно зависеть от того, сколько учеников в каждой из них учится. Я думаю, мы разработаем все необходимые нормативные документы и добьёмся, чтобы школы перешли на нормативное финансирование в 2006 году. И в целом, я надеюсь, что всё образование у нас будет на базе нормативного финансирования.

Во-вторых, мы должны перейти на отраслевую систему оплаты труда: нужно отойти от жёсткого соответствия единой тарифной сетке, когда зарплата учителя привязана к количеству часов, которые он провёл в классе, и многим другим достаточно формальным критериям. Я думаю, что в оплате труда учителя должны учитываться и внеклассная работа, и результаты его деятельности: как и какого качества он даёт знания. Это два общих принципа.

Сейчас финансирование школ обеспечивается на региональном уровне, а федеральный центр поддерживает дотационные регионы, в том числе и для того, чтобы выплачивать зарплату педагогам. Благодаря этому бюджетные зарплаты по всем регионам повышаются в соответствии с теми цифрами, которые назвал Президент В.В. Путин, — это рост в 1,5 раза в реальном выражении или как минимум в два раза — в номинальном.

Кроме того, сейчас будет реализована идея повышения доплаты учителям за классное руководство. Это не чисто формальная прибавка к зарплате. Министерство образования и науки разрабатывает примерное положение, определяющее содержание понятия «классный руководитель». Мы считаем, что ответственность классного руководителя должна быть повышена, нужно чётко прописать, за что несёт ответственность классный руководитель, чего мы от него ждём: в первую очередь — воспитательной работы со школьниками.

При этом президент, отвечая на вопрос о том, в каком объёме ожидается надбавка, назвал цифру в 1 тысячу рублей, с учётом нормативного или полного класса. Полным класс считается, когда в нём 25 человек, причём мы понимаем, что не во всех регионах такой класс может быть наполнен. Поэтому мы сейчас обсуждаем, в том числе с Государственной Думой, два направления действий. Во-первых, необходимо добиваться того, чтобы росла наполняемость классов, которая у нас ниже, чем в Европе. И это связано не только с тем, что у нас огромные пространства и огромное количество сельских школ. Есть регионы, в которых примерно одинаковые условия, но в одном некомплектных более половины классов — некомплектные, а в других таких классов немного, что определяется политикой региональных органов власти. Сегодня в России в среднем 11 учеников на одного учителя, причём есть абсолютно уникальные регионы, например, в Карачаево-Черкесии, где на 50 тысяч школьников 10 тысяч учителей.

Считаю, что главный человек в школе — ученик. В соответствии с количеством учащихся в конкретном регионе деньги будут выделяться в виде финансовой помощи данному региону, с учётом его дотационности, наполняемости классов и сети школ. Эта прямая поддержка будет производиться из федерального центра.

Что касается других видов поддержки учителей, то со следующего года будут выделяться 10 тыс. грантов или премий лучшим учителям. Это немало. Губернаторы, поддерживая эту инициативу, будут назначать свои гранты и премии.

Конечно, выделить какой-то «отряд» педагогов в образовательном сообществе трудно: мы не можем поднять зарплату только, допустим, учителям русского языка или учителям физкультуры — это внесло бы разлад в образовательную систему. Но улучшить материальное положение сразу всех учителей тоже невозможно: чтобы довести уровень зарплаты в системе образования до среднего уровня по стране, нужно более 200 млрд руб. в год. Поэтому на каждом этапе будем делать то, что можем.

— Правда, что стипендии будут выплачиваться только студентам-отличникам? И почему осталось только 35 вузов с военными кафедрами?

А.А. Фурсенко: Я никогда не говорил, что платить стипендию надо только отличникам. Сегодня есть две стипендии: академическая, которая выплачивается практически всем, и социальная, которая выплачивается в соответствии с социальным положением студента. Я считаю, что это разделение абсолютно правильное. Но социальную стипендию надо платить только тем, кто действительно в ней нуждается; академическую же стипендию надо платить тем, кто хорошо учится. И мы должны точно определить критерий, по которому выплачивается эта стипендия.

Социальные стипендии должны получать только те студенты, которые остро нуждаются в деньгах (по социальным показателям). По нашим оценкам, без социальной стипендии могут обойтись от половины до двух третей студентов, которые сейчас её получают. Это позволит повысить размер социальных стипендий для тех, кто в них действительно нуждается. Разумеется, при этом будет увеличиваться стипендиальный фонд в целом.

Конкретные предложения о том, как всё это грамотно сделать, должны поступить от студенческих профсоюзов, организаций, от представителей ректоров, образовательного сообщества.

Теперь о военных кафедрах. В печати прошла неверная информация: военные кафедры сохранятся в 68 (а не в 35) вузах. Сейчас составлены два списка, которые мы обсуждаем. В одном из них вузы, где на военных кафедрах наряду с подготовкой офицеров запаса будут готовить и офицеров-контрактников. А во втором — только офицеров запаса. При составлении списков учитывались многие параметры: направленность вуза, качество работы военных кафедр, востребованность тех или иных военных и гражданских специальностей.

Напомню, что сокращение военных кафедр произойдёт не завтра. Существующие на сегодняшний день 229 военных кафедр остаются во всех вузах, в которых они были раньше. Те списки, которые мы обсуждаем сегодня, это вопрос 2008 года.

— Будут ли введены «школьные участковые»?

А.А. Фурсенко: Они уже хорошо зарекомендовали себя в Хабаровске. В Краснодаре тоже выделяют милиционеров, которые занимаются исключительно проблемами школ. Речь не идёт о том, что мы должны создать опорный пункт милиции внутри школы. Но ясно, что для полноценной работы представителей органов внутренних дел в школе необходимо место, где они могли бы переговорить с учителями, учениками, родителями, если возникают какие-либо проблемы.

А проблемы в школах есть: назовём хотя бы наркотики. Ясно, что учителя самостоятельно не могут бороться с наркоманией, для этого нужны сотрудники органов внутренних дел. Поэтому если в школах есть возможность, надо выделить помещение, в котором можно и наглядные пособия собрать, и спокойно поговорить с учеником. Сейчас анализируем опыт тех регионов, в которых школьные участковые уже есть. Мы обсуждали этот вопрос с министром внутренних дел: если такой опыт окажется востребованным, он готов ввести новые должности, чтобы школьным участковым мог быть сотрудник в звании до майора, (сейчас только до капитана) — это позволит привлечь более квалифицированных сотрудников. Эти милиционеры должны быть специально подготовлены, пройти специальные курсы. Кандидатуры их должны быть одобрены не только в органах внутренних дел, но и в органах образования, родительских комитетах, управляющих советах школ. Если мы сумеем ввести эту практику, то некоторые проблемы, которые сейчас создают дополнительную опасность для школьников, могут быть сняты.

— Вы упоминали о том, что стоило бы ввести обязательное тестирование на употребление наркотиков для абитуриентов вузов. Когда вы планируете это сделать и готовится ли уже соответствующий законопроект?

А.А. Фурсенко: О наркотиках. Я не предлагал поголовного и обязательного тестирования всех школьников. В нашем министерстве прошла коллегия по проблемам наркомании — проблемам жутким, нарастающим: по официальной статистике, в России 13% наркозависимых молодых людей. Это огромная цифра. Вся коллегия была посвящена одному вопросу: что с этим делать? Каким образом получить реальную, настоящую статистику? Как определить, что самое опасное?

Совершенно очевидно, что достоверную статистику можно получить только с помощью тестирования. Если эту болезнь не лечить (а наркомания — это именно болезнь, а не преступление), она становится запущенной и с ней практически невозможно бороться. Именно поэтому обсуждался вопрос о том, в какой мере мы можем вводить тестирование, позволяющее выявлять болезнь даже на самых ранних стадиях — это очень важно. Был рассмотрен опыт различных стран. Очевидно, что для целого ряда профессий тестирование необходимо: оператор

атомной электростанции не может быть наркоманом. А разве учитель может быть наркоманом? В ряде вузов тестирование могло бы стать условием поступления на ту или иную специальность. Но всё это лишь небольшая часть гораздо более широкой проблемы — как бороться с наркоманией. Подчёркиваю: тестирование, поголовное для всех, — это антиконституционная мера. *Тестирование может быть исключительно добровольным.*

— Продумывается ли комплексная система мер по привлечению и закреплению молодых учителей?

А.А. Фурсенко: Вопрос о нехватке учителей в целом по стране ставится односторонне. В ряде регионов, с учётом демографического спада, может возникнуть и уже начинает возникать безработица среди учителей. Вместе с тем в некоторых регионах дефицит педагогов.

Другой вопрос — вопрос качества подготовки учителей, их возраст. По статистике, сегодня пенсионеров среди учителей 17%. Это не катастрофа, хотя учителей среднего возраста много, а молодых — немного. Что можно сделать помимо зарплаты? Я знаю о практике в Калужской области, когда молодым учителям в сельской местности выплачивается премия после первого года работы, после второго года работы она удваивается, после третьего года — утраивается. Я спросил губернатора: «А что после четвёртого?» Он ответил: «Если учитель три года проработал в школе, то после четвёртого года он уже вряд ли куда-нибудь уедёт». Вместе с тем считаю, что есть смысл предоставлять гранты молодым учителям в первые годы работы.

Более сложный, чем зарплата, вопрос — жильё для педагогов. Очень важно, чтобы ипотека стала доступной молодым специалистам, работающим в социально значимых сферах — здравоохранении и образовании. Но есть уже и перспективная практика, на которую надо обратить внимание: давать квартиры семьям молодых учителей (если муж и жена — педагоги).

Ещё очень важно для молодого специалиста качество оборудования школ: молодой человек хочет трудиться в достойных, современных условиях. Нужно предоставлять гранты на оборудование школ, на улучшение методического обеспечения — это тоже привлекает молодых педагогов в школу.

— **Вы сказали, что главное действующее лицо в школе — ученик. Тем не менее есть очень тревожная статистика: за последний год было 80 попыток суицида среди детей школьного возраста. Чем, кроме экономических предпосылок, может быть это вызвано? Что не так в школах?**

А.А. Фурсенко: Это очень серьёзная глобальная проблема, характерная не только для России. Я думаю, что вопросы, связанные с подготовкой психологов специально для школ, обучение педагогов основам психологии — один из основных методов борьбы с этими жуткими явлениями. Не только школьная жизнь, отношения в школе провоцируют попытки самоубийств у детей и подростков. У нас вообще очень нервная жизнь. И мы должны постоянно работать с родителями. Поэтому считаем, что так важна роль классного руководителя: это человек, который первым в школе должен узнавать о бедах ребёнка, должен быть его защитником, когда не всё в порядке дома, в семье. Я надеюсь, что повышение статуса классного руководителя поможет ему легче справиться с возникающими проблемами.

— **Я часто бываю на ярмарках вакансий и обращала внимание на то, что очень многие выпускники вузов не могут найти работу.**

А.А. Фурсенко: А по каким специальностям?

— **Экономисты, юристы, менеджеры. Знает ли ваше министерство, сколько понадобится молодых специалистов через несколько лет?**

А.А. Фурсенко: А вы на бирже труда учителей не находили?

— **Нет...**

А.А. Фурсенко: Вы перечислили три специальности. У меня был разговор с губернатором Красноярского края. Край растущий, огромная нужда в квалифицированных специалистах, однако на каждое место экономиста 30 человек, а вот металлургов не хватает...

У нас пока нет чётко сформулированного прогноза, заказа на будущие специальности, однако сейчас мы активно пытаемся разработать такой прогноз совместно с рядом бизнес-ассоциаций. Считаю, что одна из главных задач нашего министерства — информирование молодых людей о том, что может быть востребовано через 5–10 лет. Ясно, что мы не можем гарантировать, что именно такая профессия будет востребована, но направление указать можем.

Что касается обязательного заказа на специалистов: вряд ли правительство будет создавать целевой заказ на юристов, экономистов и менеджеров. Сейчас мы обдумываем систему, при которой могли бы заинтересовать молодых людей, студентов подписать контракт с государством. Например, государство берёт на себя обязательство финансировать их обучение, причём оплачивать также и проживание в это время. А ребята берут обязательство отработать определённое время после окончания вуза по названной в контракте профессии. Это было бы справедливо. Ни о каком обязательном распределении после вузов людей, которые учатся на бюджетных местах, речи не идёт: мировой опыт показывает, что эта система неэффективна.

— **На уроке физкультуры погиб ученик. Студенты физически подготовлены всё хуже и хуже. Открываются вузы, в которых нет вообще никакой базы для занятий физкультурой. Как вы на это смотрите и какие меры будете принимать?**

А.А. Фурсенко: По правилам занятию физкультурой предшествует медосмотр. Нарушения, которые допускаются в школах и вузах, это нарушения, с которыми надо бороться. Каждый несчастный случай — трагедия, беда для всех нас. Надо не только ужесточать правила. Надо внушать и школьникам, и родителям, и учителям, что правила создаются для того, чтобы им следовать.

В России ушла мода на здоровую жизнь, на спортивность. Мы сейчас вместе с Госкомспортом готовим программу по созданию физкультурно-оздоровительных комплексов, которые должны быть «привязаны» к образовательным учреждениям.

Если мы не создадим психологического настроения на то, что здоровым, сильным, физкультурным быть модно, то ничего не добьёмся. Люди будут получать справки, будут придумывать, как пропускать занятия, как получить освобождение. Могу привести такие цифры: только 15% наших молодых людей занимаются спортом, 22% категорически не хотят заниматься никаким спортом — вот что ужасно!

— **Ведётся ли экспертиза учебников?**

А.А. Фурсенко: Сейчас на экспертизе 240 учебников. Считаем, что все учебники должны проходить экспертизу авторитетных организаций, основные из которых — Российская академия наук и Российская академия образования. Прошли экспертизу уже 130 учебников, из них 52 не получили двух положительных заключений — и РАО, и РАН, необходимых для включения учебника в федеральный перечень.

Обычно учебники не проходят экспертизу потому, что в них много ошибок — и в содержании, и даже грамматических.

Такая практика экспертизы будет продолжаться. Учебники, не прошедшие экспертизу, будут лишаться грифа «Одобрено Министерством образования и науки РФ». Однако это не значит, что мы будем административно ограничивать число учебников по той или иной специальности. Более того, появляются новые учебники, которые точно так же будут проверять, и если они будут соответствовать всем требованиям — вносить в федеральный перечень учебников.

— **В последние 15–20 лет в Европе выросло поколение детей российских эмигрантов, которые по-русски ещё говорят, понимают, немножко читают, но уже почти не пишут. Входит ли это в сферу внимания министерства? Как это соотносится с программой русского языка?**

А.А. Фурсенко: Программа по русскому языку ориентирована на работу с соотечественниками за рубежом. Технические средства для этого сегодня есть. В федеральной программе развития образования, в президентских инициативах уделяется достаточно серьёзное внимание развитию информационных ресурсов, в том числе и по языковой подготовке, по развитию навыков русского языка у людей, которые

находятся достаточно далеко от центров образования. Мы заинтересованы в контактах с нашими соотечественниками, более того, одна из инициатив Президента состоит в том, чтобы создать условия (в том числе привлекая на работу) для возвращения тех, кто уехал из страны.

— **Готов ли учебник по истории религии? Как вы относитесь к патриотическому воспитанию в школах?**

А.А. Фурсенко: По истории религии мы учебник подготовили, сейчас он послан на экспертизу: правильно ли отражены в этом учебнике особенности истории той или иной религии, особенности исповедания в той или иной конфессии. Думаю, что в этом году учебник будет одобрен и принят.

Что касается патриотического воспитания, это вопрос многоплановый. Целесообразно, видимо, отказаться от преподавания истории по концентрическому принципу, когда каждый предмет, каждое событие изучается по два, а то и по три раза — в начальной, основной школе, а потом — в последних классах ещё раз, углублённо. Я думаю, что переход к линейной системе преподавания позволит расширить возможности преподавания истории, в том числе и с точки зрения более глубокого изучения событий нашей истории. Считаю, что патриотическое воспитание — это в первую очередь правильное осознание собственной истории, истории страны. Сегодня у нас люди сами по себе, а страна — сама по себе. Молодые люди должны понимать, что их успех в жизни и успех страны — неразделимы. Патриотизм — это понимание, что ты неразделим со страной, с её историей, с её настоящим и будущим. **НД**

**Публикацию подготовила
Ольга Николаева.**